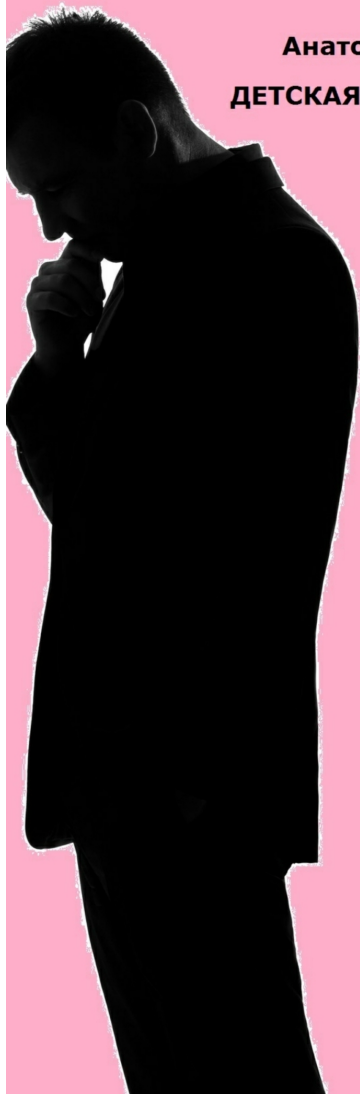

Анатолий Гусев
ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

16+

Анатолий Алексеевич Гусев

Детская площадка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51361949

SelfPub; 2020

Аннотация

На детской площадке одинокий мужчина с ребёнком встретился с женщиной, страдающей от тирана-мужа. У них всё вроде стало складываться, но...

Гена зачихнул грязное бельё в стиральную машину и включил её. Через пять минут вспомнил, сплюнул с досады и экстренно остановил машину: бельё надо разделять на цветное и белое. А он об этом постоянно забывает.

Три месяца назад жена сделала ему подарок на 23 февраля: подала на развод и укатила в Германию на постоянное место жительства. И где она только нашла этого немца? Жена назвала Гену неудачником и оставила одного с шестилетней дочерью.

Гена подошёл к окну. Сквозь зелень тополей с пятого этажа просматривалась жёлто-красно-синяя детская площадка. Скоро Анжела, его дочь, проснётся, и они пойдут туда.

О будущем Геннадий думал со страхом. Дочка же растёт. Был бы парень – ещё ладно. Но девочка? Ей уже требуются платица, трусики и прочее и это его приводит в ужас. А дальше потребуются больше: лифчики, женские прокладки. Как прокладки ему, мужику, покупать? А, в прочем, что тут такого? Туалетную бумагу же покупаем. Ладно, это сейчас страшно. Разберётся потихоньку во всех этих женских штучках.

На детской площадке в песочнице возился приятель дочери шестилетний Сёма. Его не было, наверное, недели полторы, и вот он опять появился. Приводила его обычно опрятная седенькая бабушка Таисия Кузьминична, а теперь вме-

сто неё симпатичная шатенка лет двадцати шести – тридцати, мама Сёмы. Гена ей кивнул, здороваясь, и спросил:

– А где Таисия Кузьминична?

– Мама в больнице.

– Что с ней?

– Перелом тазобедренного сустава.

– Ооо, – сочувственно протянул Гена.

– Да, – сказала шатенка, – неудачно упала, скоро выпишут, но ходить с Сёмушкой она больше не сможет.

– Печально. А как вас зовут?

– Люба. Любовь Орлова.

– Ооо, – в очередной раз, но уважительно-восхищённо протянул Гена.

– Это по мужу, – улыбнулась Люба, – моя девичья фамилия Соловьёва.

– А я – Гена. Геннадий Рассказов – два «Н» и два «С». Так меня в школе дразнили.

Люба вежливо улыбнулась.

Он сел на один край скамейки, она – на другой. Больше они в этот день почти не разговаривали.

На следующий день, в понедельник, Гена, забрав дочку из детского сада, опять встретил Любу и Сёму на детской площадке. Улыбнулись друг другу, как старые знакомые, но говорить было по-прежнему не о чём. И так продолжалось до четверга, пока он не задержался на работе и пришёл с дочерью на детскую площадку позже, чем обычно.

– Что-то вы сегодня поздно, Гена?

– Да работа такая, не предсказуемая.

– Кем вы работаете?

– С компьютерами я работаю. Программы устанавливаю и чиню тоже, как программы, так и само железо.

– Много зарабатываете?

– Нет. Нас таких много. Люба, давайте на «ты». Мне тридцать лет, а вам, наверное, много меньше?

– Мне двадцать восемь, – кокетливо улыбнулась Люба. – А где ваша, ой, твоя жена, Гена?

– В Германии.

– На отдыхе?

– На постоянном месте жительства. Бросила она нас с Анжелой и укатила со своим ...хм... да. В общем, бросила.

– Бросила ребёнка ради мужчины? – ужаснулась Люба.

– Так он не просто мужчина, он обеспеченный мужчина.

А ребёнка она другого родит. Дело не хитрое.

– Всё равно, как-то...

– А ты где работаешь, Люба, – перевёл Геннадий разговор с неприятной для него темы, на другую.

– Сейчас нигде.

– Почему?

– Муж не разрешает. Ревнивый он у меня. Говорит: «Нечего тебе туда ходить. Будут там тебя мужики по столам раскладывать».

– Что делать? – не понял Гена.

– По столам раскладывать, – смущённо повторила Люба.

– Какая богатая сексуальная фантазия у твоего мужа, – с сарказмом произнёс Гена. – Как он себе это представляет? На работе, вообще-то, работают. Он сам-то кем трудиться?

– Водителем. Американцев каких-то возит по городу, он английский язык знает хорошо, по самоучителю выучил, – похвасталась Люба.

– А... На приличной машине, наверное?

– BMW представительского класса.

– А... Так у него больше возможностей кого-то на заднем сидении разложить.

Люба кивнула, соглашаясь, и смущённо отвернулась в сторону. Гена понял, что бестактно задел больную, наверное, для неё тему.

Наступило неловкое молчание.

Молчание прервать не удалось. На площадке появился мужчина, лет тридцати, черноволосый, симпатичный, примерно одного роста с Геной, то есть примерно где-то около метра восьмидесяти. Он уверенно подошёл к Любе, покосился подозрительно на Гену и сел рядом.

– Гуляете? – задал глупый вопрос.

– Ты что-то рано сегодня, Валера?

– А ты не ожидала? У вас тут что-то намечалось?

Он указал головой на Гену.

– Да что ты такое говоришь, Валера?

– Ладно, пойдём домой. Там любимая тёща вас ждёт.

– Сёма, – позвала Люба, – пойдём домой, папа пришёл.

– Мама, я ещё немного поиграю, – жалостливо протянул

Сёма.

– Нет, Семён, домой, – твёрдо сказала Люба.

И они ушли, Любовь даже не попрощалась с Геной, как будто его не знала.

Анжела подошла к папе.

– А всё-таки Сёмке хорошо, у него мама есть. А нас мама бросила, – вздохнула девочка, – потому, что мы плохие.

– Почему это мы плохие, дочь? – удивился Геннадий. –

Мы хорошие.

– Мама плохая?

– Нет, мама у нас хорошая, просто ей лучше там, где она сейчас.

– Это далеко?

– Далеко. Вот она там устроиться, и приедет за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.